

Б.И. Карипбаев, Г.А. Жумасултанова*

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: karipbaev@mail.ru, qalia61@mail.ru)*

Методологические координаты осмысления феномена толерантности и этноконфессиональной идентичности

В статье исследованы вопросы, связанные с поиском наиболее адекватных методологических подходов к изучению феномена толерантности и этноконфессиональной идентичности. Авторы предлагают анализ наиболее аутентичных методологических вариаций. Основной упор делается на методологические концепты зарубежных исследователей. Авторы считают что, к сожалению, в казахстанском научном пространстве нет пока фундаментальных научных работ, связанных с разработкой методологических оснований, позволяющих наиболее эффективно исследовать природу этноконфессиональной идентичности и феномена толерантности. Вместе с тем отмечается, что такая исследовательская работа начата и связана она в основном с научными поисками, осуществляемыми учеными Института философии, политологии и религиоведения, а также отдельными отечественными учеными в регионах. В настоящей работе авторы используют качественно-количественную методологию в изучении основных контуров этноконфессиональной палитры общества. Такой подход к исследованию позволил авторам изучить окружающий мир как устойчивую систему, построенную строго логико-рациональным способом. Авторы утверждают, что высокая научная эффективность качественно-количественной методологии определяется возможностью панорамного исследования феномена этнической и конфессиональной консолидации и идентичности. В статье представлены некоторые теоретико-методологические разработки, проведенные в рамках реализации научно-исследовательской работы по внутривузовскому грантовому проекту НИР №14–ВГ–23 на тему «Этноконфессиональная идентичность студенческой молодежи: проблемы, перспективы (на примере студенчества Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова)».

Ключевые слова: идентичность, толерантность, молодежь, общество, сознание, этнос, конфессия, религия, антропология, гуманизм, коммуникация.

Введение

Сегодня в Казахстане активно реализуется концепция Нового Казахстана, которая предполагает устойчивое развитие казахстанского общества в соответствии с основными трендами гуманистического порядка. Одной из задач, которую ставит эта концепция, является формирование целостности нашего общества. А эта задача может быть решена только при обязательном учете конфессионального и этнического факторов. Важно, что бы эти сферы человеческой идентичности не стали пространством агрессии и противостояния. Очевидно, что необходимо искоренить условия, которые создают в обществе напряженность, агрессию и социальное противостояние. В этом деле большая ответственность накладывается на научную сферу — необходима разработка таких научно-методологических оснований, которые бы позволили получить панорамное видение проблемы этноконфессиональных отношений в Казахстане и соответственно определить пути решения проблем, возникающих в этой сфере. Особое значение в этом смысле приобретает реформирование образовательной среды, которая может и должна быть пространством формирования у молодых людей навыков толерантного отношения к многообразию мира, аутентичной этноконфессиональной идентичности. Наука и образование становятся важнейшими факторами гуманизации межчеловеческих отношений независимо от конфессиональных или этнических маркеров. Толерантность, в этом смысле, позволяет посмотреть на множественность этноконфессиональных идентификационных кодов более лояльно, с чувством понимания, притягивания.

Методы исследования

Для достижения главной исследовательской цели — выявления сложной картины межэтнических межконфессиональных отношений, определения основных маркеров этноконфессиональной

* Автор-корреспондент. E-mail: qalia61@mail.ru

идентичности мы взяли на вооружение в части методологического обеспечения ряд технологий и процедур сбора, систематизации и интерпретации основной массива информации, которую мы получили. Такой методологический ракурс привел нас к использованию качественно-количественной методологии в изучении основных контуров этноконфессиональной палитры общества. Данный подход позволяет нам исследовать окружающий мир как некую устойчивую систему, построенную строго логико-рациональным способом, тем более что он еще и обеспечивает техническое сопровождение в получении информации.

Высокая научная эффективность качественно-количественной методологии определяется возможностью панорамного исследования феномена этнической и конфессиональной консолидации и идентичности.

Одним из эффективных способов исследования уровня межэтнической консолидации и веротерпимости может стать инициированная в начале двадцатого века Э. Богардусом шкала социальной дистанции. Данная шкала сегодня активно используется в социогуманитарных исследованиях, связанных с исследованием природы межчеловеческой коммуникации. Пользуясь данной шкалой, мы можем выяснить, насколько четко сформировано желание коммуницировать у представителей одного этноса или религии и с представителями другого этнического сообщества или религиозной конфессии. Так же данная шкала позволяет определить оценку негативных и позитивных модусах сосуществования между членами этого (этнического или религиозного) сообщества, между одним членом и всем сообществом. В общем, эта шкала рисует коммуникационную картину в рамках этих сообществ. И важно то, какова степень готовности у участников этих сообществ коммуницировать с членами иного этноса или конфессии мы можем определить социальную дистанцию, которую участник этой коммуникации выбрал для отношений такого рода. Эта методика позволяет нам вычислить эту дистанцию через определенные акты коммуникации, в которых может принять участие наш индивид в отношениях со сторонниками других наций и религий. Определив совокупность негативных и позитивных ответов, мы имеем возможность сформулировать индекс этой социальной дистанции. В случае острой необходимости мы можем включить в концепт социальной дистанции методики, которые дадут возможность определить еще и индекс этноконфессиональной идентичности и толерантности.

Не менее эффективными для подобного рода исследований являются, с нашей точки зрения, следующие методы и методики:

1. Степень валентности этнического идентификационного кода, то есть мы определяем уровень позитивной конфессиональной и национальной идентичности.
2. Размытость идентичности национального и конфессионального формата.
3. Конструирование идентичности через тестовую форматизацию Марпартленда и Куна «Кто Я?».
4. Методика распознавания конфессиональных и этнических стереотипов, штампов (Д. Катц, К. Брели).

Данные методы и методики дают нам оперативную возможность выявить степень зависимости ориентаций этнической, конфессиональной идентичности с психологически ориентированными ценностями, реализующимися в пространстве внутригрупповой, межгрупповой коммуникации.

Результаты и обсуждение

Для усиления нашей методологической конструкции мы использовали оригинальные методы работы с полученной информацией российских исследователей социологического направления Ю. Щегольковой, А.М. Анохина, И.М. Дьяченко, которые оценивают межэтнические, межконфессиональные отношения через анализ и осмысление количественных данных. Данные методики не ограничиваются лишь техническими способами оценки этих отношений. Полученные количественные характеристики, представленные в формате коэффициентов, шкал, вопросников, дополняются и аналитическим материалом с детальной аргументацией. Все это позволит нам получить достаточно подробную характеристику межэтнических, межконфессиональных отношений в социально-психологическом ракурсе.

Полученные статистические данные дадут возможность оценить ту дистанцию, которая возникает при определении принадлежности к другой нации или конфессии, а сведения дескриптивного свойства позволят подвергнуть интерпретации замеченные изменения в пространстве этноконфессиональной консолидации и идентичности.

Понимая важность количественных методов исследования, мы осознаем их недостаточность, они не могут нам дать панорамное видение этой проблемы. В связи с этим мы в нашем исследовании используем и качественные методы. Данные методы дополняют количественные методы освоением более глубокой научной рефлексии, что, в свою очередь, в результаты отражается в детальном анализе искомого объекта

Такая комбинация позволяет использовать потенциал этих стратегий, причем одна используется как вспомогательная, дублирующая. Такие методы, как аналитическая оценка текстов, интервью могут, и должны применяться на начальном этапе научной работы или иначе говоря в рамках пилотной стадии. Это, во-первых. На втором этапе последовательность меняется. На первый план выходит потенциал количественного исследования. После этого обнаруженные варианты межэтнических коммуникаций, различного рода зафиксированные закономерности подтверждаются единичными самобытными фактами, событиями, которые, в свою очередь, дают возможность повысить степень информативности. И третье, когда приоритетной становится стратегия «соединяем и властвуем», которую сформулировали Я.Г. Николаева и В.С. Аbruков [1; 142].

Суть симбиоза этих исследовательских подходов в осмыслении природы межэтнической консолидации определяется тем, что через количественные показатели мы уточняем отношение большинства респондентов к очень специфическому кругу постановочных вопросов. В этом смысле мы облегчаем трудоемкий процесс сравнения и систематизации полученных результатов, а благодаря качественной методологии мы приобретаем большой объем более подробного представления относительно сокращенного количества тех или иных ситуаций.

В итоге, разрешая обозначенную проблемную интригу в координатах двух этих методологических подходов (количественном и качественном), мы фиксируем индекс конфессиональной толерантности и этнической консолидации для определения градуса напряженности в этих коммуникациях на территории современного Казахстана в целом и студенческой среде в частности.

Мы определили положительные стороны каждого из этих методов и пришли к пониманию того неоспоримого факта, что успех исследования будет определяться активным использованием качественно-количественной методологии. А это значит — необходимо строгое следование процедурам фиксации по шкалам и тестам психологического свойства на степень конфессиональной и этнической терпимости. И что немаловажно, использование этих методов будет осуществляться на фоне осмысления практик повседневности разных этнических групп и религиозных общностей. И все это в совокупности даст нам картину того, по какому принципу казахстанцы делят людей на «чужих» и «своих».

Погружение в пространство повседневности должно происходить в формате доверительного общения, ненавязчивых, деликатных интервью. А в основе этого погружения должна находиться конструктивистская теория, в соответствии с которой реальность социального свойства создается всеми и каждым в отдельности, а, значит, она не может быть тождественной для всех. Социологические и психологические исследования уже давно пришли к выводу о том, что одна и та же социальная общность оценивается каждым членом этого сообщества, группы совершенно по-иному. Эта социальная общность может формировать у каждого человека свой, индивидуальный комплекс чувств и эмоций.

На этом основании можно сделать вывод о том, что социальное пространство несет в себе символы идеологического, мифологического содержания. И это пространство оказывает влияние на жизненные позиции молодого казахстанца через вступление в коммуникацию с человеком иных этнических принадлежностей и религиозных симпатий. Молодой человек в своем сознании конструирует определенное отношение, которое иногда бывает как позитивным, так и негативным.

В этом исследовательском ракурсе интересно использовать когнитивный потенциал концепции, разработанной П. Бергером и Т. Лукманом [2]. Это концепция социального конструирования. В самом общем виде суть этой концепции заключается в том, что идентичность рассматривается как важнейший атрибут субъективной реальности. Данный атрибут осуществляется через формат социального конструирования, через усиление технологии трансляции и передачи знания, информации, в целом эпистемы. Данный подход свидетельствует о том, что национальная, конфессиональная идентичность выражается через полученные в рамках социального пространства концепты, правила, законы, императивы, нормы. И все это осуществляется в процессе социализации молодого человека.

Другую научную позицию в оценке природы идентичности мы обнаруживаем в учении Э. Эриксона. Эриксон считает, что любая идентичность очень подвижна, изменчива, она вписывается в об-

щий культурный фон и реализуется в соответствии с идеологическими, духовными, культурными ценностями [3; 112].

Исходя из конструктивистской концепции действительности, мы отказываемся от закрытых тестов, так как при использовании этой формы респондентам навязываются чуждые им конструкции, они самостоятельно должны определять, к каким группам и общностям себя относят и как взаимодействуют с «другими».

Усиливая методологическую базу нашего исследования этноконфессиональной идентичности, мы берем на вооружение эпистемологический потенциал деятельностно-активистского подхода. Чем может быть интересен и полезен этот подход? Дело в том, что большой интерес в нем вызывает установка на социальный организм — общество как неустойчивую, не стабильную организацию и это рассматривается не как отклонение или негативная оценка, а как нормативная основа социального бытия. Такой концептуальный взгляд вступает в противоречие с научной позицией Э. Дюркгейма, который считает, что для современного общества характерна высокая степень устойчивости, а изменчивость социальности есть социальная ошибка.

Принимая во внимание научные исследования П. Бурдьё, М. Арчера, Э. Гидденса, Д. Александера, А. Турена и П. Штомпки, мы в рамках нашего философско-социологического осмысления изучаем не столько структуры, а происходящий событийный ряд, и поэтому главным в этом нашем исследовательском поле является социальный субъект, который и есть непосредственный участник сложных межконфессиональных и межэтнических коммуникаций, осуществляемых в социальной жизни по своим законам.

Погружение в событийность позволяет проследить механизм восприятия массовым сознанием определенных групп и общностей в качестве «своих» или «чужих». Эти образы так же конструируются по-разному, поскольку образы социальной реальности представляют собой «культурные модели», которые иногда поддерживаются определенными властными группами, стремящимися активно контролировать общественную жизнь. Инструментально это означает, что необходимо установить четкие признаки, параметры социального у групп и индивидов, обладающих большими ресурсами, и на базе полученной информации составить целевую выборку разно ресурсных групп — от менее влиятельных до более влиятельных.

В методологическую базу исследования сложных хитросплетений межэтнических и межконфессиональных отношений мы включаем и интересную теорию «респонсивности» в прочтении А. Этциони. Эта теория демонстрирует нам, как этнические и религиозные группы, имеющие маркер «свои» собираются и готовятся к привлечению представителей других этнических и конфессиональных обществ. В связи с этим разрабатываются различного рода технологии влияния, практики [4].

Что касается методической новизны, то респонсивность маркируется различными формами поведенческих практик в коммуникационной системе «они–мы» и принятием ответных оценок, практик, реакций. Для прояснения ситуации можно обратиться к подходу, предложенному исследователем П. Штомпка. Ученый предлагает концептуализировать социальное поле, в котором он выделяет 4 смыслообразующих параметра, измерения, которые, в свою очередь, фиксируют основные виды коммуникаций в обществе:

I — параметр идеологические установки, идеи;

N — параметр нормативные основания коммуникации;

I — параметр таких интеракций, которые осуществляются через разные виды коммуникаций;

O — параметр «Opportunity». Данный параметр оценивает способность и необходимость обращения к своему личностному ресурсу или социальному ресурсу [5].

Данный параметр дает нам представление о социальном статусе, атрибутивных характеристиках, участвующих в исследовании (например, власть придержащие, богатые или бедные и зависимые). Такая дифференциация осуществляется за счет анализа разности воспроизводимых идеологем.

В нашем исследовании мы используем эпистемологический потенциал диспозиционной концепции. Сущность этой концепции определяется положением о том, что поведение человека, включенного в социальные отношения саморегулируется различными диспозициями, то есть предрасположенностями. К ним можно отнести жизненные установки, ценностные позиции, социальные правила и стимулы поведения («вот эти люди близки мне этнически и религиозно, следовательно, не опасны, а те «отличаются» верой и национальностью, поэтому конкретно опасны, надо избегать общения с ними»).

Как мы уже отмечали, такое сложное явление, как этноконфессиональная идентичность, требует столь же сложного методологического обеспечения. В этом смысле необходимо обратить внимание на ряд подходов, использование которых повысит эффективность исследовательской работы в этом тематическом пространстве.

Высокую эффективность в изучении данного вопроса имеет подход, связанный с социологическим интервью. Он дает нам возможность:

1. Определять и систематизировать объективные факторы, связанные с культурой, которые дифференцируют людей на основании их этнической и религиозной принадлежности. В исследовании, осуществленном И. Бибикером, был обозначен так называемый индекс культурных несовпадений на базе самобытности различных культурных ценностей. В основу этих различий были взяты следующие атрибуты: традиции, обычаи, еда, климатические особенности и язык. Что касается нашего исследовательского интереса, то мы обозначим такие атрибуты, которые позволят определить поликультурную среду современного Казахстана и выявить основные различия и несовпадения. К этим атрибутам мы относим:

- язык, которым мы пользуемся в нашей повседневной жизни;
- язык, который применяется в нашей профессиональной сфере или в сфере обучения;
- соблюдение религиозных норм, участие в религиозных обрядах;
- следование сформулированным и принятым ценностям жизни;
- значение коммуникации, воспроизводимой в родственной, семейной среде.

Все эти атрибуты в системном виде обозначают главное причинное основание в становлении национальной, религиозной идентичности.

2. Выявить субъективный портрет народа, народности, близкого по основным ценностям установкам и определить зоны сближения и отторжения через культурную самобытность. В этом же проблемном поле осуществляется анализ группового межнационального, межконфессионального осмысления, которое выражается:

- в определении взаимных конфессиональных и этнических штампов;
- в формировании ощущения общности разных этносов друг с другом в разнообразных жизненных коллизиях;
- в способности оценить человека другого вероисповедания, культуры, национальности как возможного коллегу, начальника, друга и т.д.

3. Определить субъективную составляющую этноконфессиональной идентичности.

Для более глубокого осмысления искомой проблемы важно использовать эпистемологический потенциал этносоциологических исследований, которые предлагает нам метод сравнительного анализа. Использование данного метода позволяет фиксировать различия и совпадения в ценностных ориентациях поведенческих установках представителей разных этнических групп и конфессиональных симпатий. Данный подход эффективен, поскольку дает нам панорамное видение социокультурных маркеров и кодов конфессиональной и этнической идентификации, обнаруживает содержательные маркеры межэтнической коммуникации.

Для полноты исследовательской картины важно использовать эпистемологический инструментарий, сформулированный группой ученых под руководством профессора В.А. Ядова. Этот инструментарий дает возможность зафиксировать различные форматы групповой идентичности в части религиозной, этнической и гражданской самоидентификации, позволяет оценить уровень ее актуализации («ощущаю единство», «чувствую близость», «ощущаю комфорт общения») [6]. Большую помощь в этом исследовательском поиске может оказать метод авто- и гетеростереотипов (этнических) и интегрированная шкала социального разрыва или единения (социальной дистанции) Е. Богардуса [7].

Большим подспорьем в этих предметных поисках может стать психологический дискурс-анализ, предлагаемый Мишелем Фуко [8]. Здесь важно использовать аналитическую концепцию полифоничности, которая связана с адаптивными характеристиками национального самосознания в координатах «толерантность–интолерантность» Такой исследовательский ракурс важен в оценке современного религиозного дискурса.

Большим методологическим подспорьем для исследования этноконфессиональной идентичности могут послужить научные разработки Г. Тэжфела и Дж. Тернера [9]. В предлагаемой ими концепции идентичность этнического содержания анализируется как следствие социокультурной категоризации

и последующей идентификации с определенной этнической общностью. Здесь же возникает оценка своей причастности к той или иной группе, общности или категории.

В методологическом комплексе, способствующем реализации цели исследования этноконфессиональной идентичности, особое место занимает этнометодология. Объектом этнометодологии являются технологии интерпретации, разъяснения, понимания, а также неявные, нерационализируемые способы коммуникаций между индивидами. Особое внимание на эту методологическую конструкцию обратил Г. Гарфинкель. Ученый акцентирует свое и наше внимание на «категорию «ближайшее», которую еще можно обозначить как практические действия. Эти практические действия являются и объектом и методологическим основанием социологического исследования: правила практического свойства могут быть получены в рамках данной практической реальности, а не извне» [10; 17].

А для того чтобы получить аутентичную оценку сути коммуникационных процессов с участием этносов и конфессий необходимо оценивание всего этого только терминологическим аппаратом людей, принадлежащих к тому или иному этносу, к той или иной религиозной конфессии. Гарфинкель определяет этнометодологию посредством понятия «повседневные практики» по созданию атмосферы стабильности и паритетности, приводящим к формированию общественного согласия. «Этно имеет отношение, так или иначе, к понятности для члена сообщества здравого смысла его сообщества как здравого смысла «самого по себе» ... Это направленное изучение представлений члена сообщества о его обычных, повседневных делах, о его собственных инициативах, где эти представления рассматриваются как часть среды, окружающей человека, которую они также делают упорядоченным» [10, 15].

Оценивать практику повседневности необходимо не в масштабе ежедневного быта или отдыха, а в формате того, что стоит за этими явлениями. То есть осмысливается фоно-декоративная часть жизни-повседневности. Следуя за ходом мысли Гарфинкеля, мы можем разглядеть как в нормативной структуре существуют и функционируют социальные структуры, но для этого надо «произвести и поддерживать путаницу, испуг и сумятицу, произвести социально структурированные эффекты нервозности, стыда, вины и негодования и дезорганизовать взаимодействие» [10; 82]. И в координатах такой деструктивности мы можем обозначить главные основания межкультурной коммуникации. Такая методология дает нам возможность воспользоваться эпистемологическим потенциалом этнометодологии — постоянный и конструктивный обман ожиданий. Деструкция, вызванная этими фоновыми правилами, показывает их важность и даже необходимость. Проводимые социологические исследования в формате поля явно демонстрируют, что изучать явления этнического и конфессионального содержания необходимо на уровне анализа повседневных практик. Именно эта рутинная жизнь больше дает нам представлений относительно характера межэтнических и межрелигиозных взаимоотношений. Основная цель в этом пространстве — это конструирование таких внештатных ситуаций, которые бы заставляли человека по-новому оценить существующие социальные структуры, системы. Причем понимание человеком в условиях нестабильной ситуации является наиболее аутентичным.

Заключение

Таким образом, логика общественного становления, реализации этнических и профессиональных обществ в целом и конкретной личности в частности должна исследоваться и с помощью этносоциологических методов, к которым относятся следующие методы:

1. *Культурологический метод*. Свообразие такого методологического подхода обозначается тем, что поведение членов группы, общности осмысливаются через освоение аксиологической системы и стратегических, тактических приоритетов, которые главенствуют в этом культурном поле.

2. Большое значение и высокую эффективность анализа приобретает изучение индивидов через их включенность в социальные группы, коллективы. Этот уровень предполагает возникновение особого рода коммуникативных взаимодействий. Такой угол зрения Н. Смелзер определил, как «*коллективистский*». При таком анализе мы в качестве объекта исследуем группу, которая создается для отстаивания своих групповых интересов, а также определяется смысл консолидации, идентичности, толерантности.

3. *Коммуникационный подход*, позволяющий выявить весь спектр взаимоотношений, возникающий в этнической и конфессиональной коммуникационной среде, определить роли, которые исполняют люди в этих отношениях, обозначить возможные статусы. Но все эти роли и статусы нас инте-

ресуют лишь в пространствах, которые касаются этнической и конфессиональной сторон их существования.

4. *Психологический метод*, который позволяет нам понять причины поведения людей их реакции, эмоциональный настрой. Но не в целом, а только в том случае, когда человек включен в какую-то религиозную или этническую общность.

Список литературы

- 1 Аbruков В.С. Количественные и качественные методы: соединяем и властвуем! / В.С. Аbruков, Я.Г. Николаев // Социологические исследования. — 2010. — № 1. — С. 142–145.
- 2 Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. Е.Д. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. — 323 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vk.com/doc5787984_478828817?hash=UZfZJdCJH6rqYhJxoC80sikHAoahk3sNjtuUHXYqe4.
- 3 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.
- 4 Etzioni A. The Monochrome Society. Princeton [Electronic resource] / A. Etzioni. — 2001. — Access mode: https://www.jstor.org/stable/j.ctv19fvxxk?turn_away=true.
- 5 Штомпка П. Социальные изменения как травма / П. Штомпка // Социологические исследования. — 2001. — № 1. — С. 6–16. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf>
- 6 Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. — 1995. — № 3-4. — С. 158–181. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mirros.hse.ru/article/view/5493/58807>.
- 7 Bogardus E.S. Measuring Social Distance [Electronic resource] / E.S. Bogardus // Journal of Applied Sociology. — 9. — 1925. — Access mode: https://brocku.ca/MeadProject/Bogardus/Bogardus_1925c.html.
- 8 Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарного знания / М. Фуко; пер. с фр. — СПб.: А-сэд, 1994. — 406 с.
- 9 Соснин В.А. Теория социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера / В.А. Соснин // Социальная психология: учебник. — М.: Форум, 2007. — 336 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studref.com/307721/psihologiya/teoriya_sotsialnoy_identichnosti_tedzhfela_ternera#615.
- 10 Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. — СПб.: Питер, 2007. — 335 с.

Б.И. Карипбаев, Г.А. Жумасултанова

Толеранттылық пен этноконфессиялық бірегейлік құбылысын түсінудің әдіснамалық координаттары

Мақалада толеранттылық пен этноконфессиялық бірегейлік құбылысын зерттеудің ең барабар әдіснамалық тәсілдерін іздеуге қатысты мәселелер зерттелген, ең шынайы әдіснамалық вариацияларды талдау ұсынылған. Негізгі авторлық назар шетелдік зерттеушілердің әдіснамалық тұжырымдамаларына аударылған. Авторлар қазақстандық ғылыми кеңістікте этноконфессиялық бірегейлік пен толеранттылық құбылысының табиғатын барынша тиімді зерттеуге мүмкіндік беретін әдіснамалық негіздерді әзірлеуге байланысты іргелі ғылыми жұмыстар әлі жоқ деп пайымдайды. Сонымен қатар мұндай зерттеу жұмысы негізінен философия, саясаттану және дінтану институтының ғалымдары, сондай-ақ аймақтардағы жетелеген отандық ғалымдар жүргізген ғылыми ізденістермен байланысты екені атап өтілген. Қоғамның этноконфессиялық палитрасының негізгі контурларын зерттеуде сапалық-сандық әдіснама қолданылған. Зерттеудің бұл тәсілі авторларға қоршаған әлемді қатаң логикалық және ұтымды түрде құрылған тұрақты жүйе ретінде зерттеуге мүмкіндік береді. Сондай-ақ сапалық-сандық әдістеменің жоғары ғылыми тиімділігі этникалық және конфессиялық консолидация мен сәйкестік құбылысын панорамалық зерттеу мүмкіндігімен анықталады деп санайды. Мақалада «Студент жастардың этноконфессиялық бірегейлігі: мәселелері, болашағы (Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті студенттерінің мысалында)» тақырыбында №14-ВГ-23 жооішілік гранттық жобасы бойынша ғылыми-зерттеу жұмысын іске асыру шеңберінде жүргізілген кейбір теориялық-әдіснамалық әзірлемелер ұсынылған.

Кілт сөздер: бірегейлік, толеранттылық, жастар, қоғам, сана, этнос, конфессия, дін, антропология, гуманизм, байланыс.

B.I. Karipbaev, G.A. Zhumasultanova

Methodological coordinates of understanding the phenomenon of tolerance and ethno-confessional identity

In this article, the authors explore the problems associated with the search for the most adequate methodological approaches to the study of the phenomenon of tolerance and ethno-confessional identity. The article proposes to analyze the most realistic methodological variations, according to the author. The author's main attention is paid to the methodological concepts of foreign researchers. The authors believe that, unfortunately, there are no fundamental scientific papers related to the development of methodological foundations that allow the most effective investigation of the nature of the phenomenon of ethno-confessional identity and tolerance in the Kazakh scientific space yet. In addition, the authors note that such research work is mainly related to scientific research conducted by scientists of the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, as well as individual domestic scientists of the regions. In the presented work, the authors use a qualitative and quantitative methodology in studying the main contours of the ethno-confessional palette of society. This approach to the study allowed the authors to study the world around them as a stable system built in a strictly logical and rational way. The authors argue that the high scientific effectiveness of the qualitative and quantitative methodology is determined by the possibility of a panoramic study of the phenomenon of ethnic and confessional consolidation and identity. This article presents some theoretical and methodological developments carried out within the framework of the implementation of research work on the intra-university grant project NIR No. 14-VG-23 on the topic "Ethno-confessional identity of student youth: problems, prospects (on the example of students of the Karaganda University named after E.A. Buketov)".

Keywords: identity, tolerance, youth, society, consciousness, ethnicity, denomination, religion, anthropology, humanism, communication.

References

- 1 Abrukov, V.S., & Nikolaev, Ya.G. (2010). Kolichestvennye i kachestvennye metody: soediniaem i vlastvuem! [Quantitative and qualitative methods: connect and conquer!]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological research*, 1, 142–145 [in Russian].
- 2 Berger, P., & Lukman, T. (1995). *Sotsialnoe konstruirovaniie realnosti. Traktat po sotsiologii znaniia* [The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge]. (Ye.D. Rutkebich, Trans). Moscow: Medium. Retrieved from https://vk.com/doc5787984_478828817?hash=UZfZJdCjH6rqYhJxoC80sikHAoahk3sNjteuUHXyqe4 [in Russian].
- 3 Erikson, E. (1996). *Identichnost: yunost i krizis: perevod s angliiskogo* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress [in Russian].
- 4 Etzioni, A. (2001). *The Monochrome Society*. Princeton. Retrieved from https://www.jstor.org/stable/j.ctv19fvxxk?turn_away=true.
- 5 Shtompka, P. (2001). Sotsialnye izmeneniia kak travma [Social change as a trauma]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological research*, 1, 6–16. Retrieved from <https://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf> [in Russian].
- 6 Yadov, B.A. (1995). Sotsialnye i sotsialno-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniia sotsialnoi identichnosti lichnosti [Social and socio-psychological mechanisms of the formation of social identity of the individual]. *Mir Rossii — The World of Russia*, 3–4, 158–181. Retrieved from <https://mirros.hse.ru/article/view/5493/58807> [in Russian].
- 7 Bogardus, E.S. (1925). Measuring Social Distance. *Journal of Applied Sociology*, 9. Retrieved from https://brocku.ca/MeadProject/Bogardus/Bogardus_1925c.html
- 8 Fuko, M. (1904). *Slova i veshchi: arkheologiia gumanitarnogo znaniia* [Words and things: the archaeology of humanitarian knowledge]. (Trans). Saint Petersburg: A-cad [in Russian].
- 9 Sosnin, B.A. (2007). *Teoriia sotsialnoi identichnosti G. Tedzhfela i Dzh. Ternera* [The theory of social identity by G. Tajfel and J. Turner]. *Sotsialnaia psikhologiia: uchebnik — Social Psychology: Textbook*. Moscow: Forum. Retrieved from https://studref.com/307721/psihologiya/teoriya_sotsialnoy_identichnosti_tedzhfela_ternera#615 [in Russian].
- 10 Garfinkel, G. (2007). *Issledovaniia po etnometodologii* [Research on ethnomethodology]. Saint Petersburg: Piter [in Russian].

Information about the authors

Karipbaev, B.I. — Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of philosophy and theory of culture, Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan;

Zhumasultanova, G.A. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of political sciences and sociology, Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan.